

*ШУНЯКОВ Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, профессор военного учебного центра Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург). Автор 37 научных публикаций**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2649-4179>

НАГРАЖДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СССР В ПЕРИОД НАГРАДНОГО ДУАЛИЗМА (1922–1933)

Анализируется опыт наградной практики правоохранительных органов после образования Советского Союза в 1922 году. Констатируется, что объединение республик привело к необходимости создания общесоюзной наградной системы. Параллельно ей продолжали существовать наградные системы в союзных и автономных республиках СССР. В основе исследования лежат принципы историзма, объективности и системности. Применение статистического анализа позволило количественно обработать наградные данные, полученные методом сплошной выборки. На основе архивных материалов, опубликованных источников и воспоминаний утверждается, что союзная и республиканские наградные системы во многом были аналогичны и базировались на наградных принципах, выработанных в годы Гражданской войны. При этом, несмотря на потребность, на государственном (всесоюзном) уровне так и не были учреждены специализированные награды для правоохранительных структур. Наградная практика свидетельствует, что высшие награды – ордена – применялись крайне редко по причине отсутствия в статутах положений о награждении за особые заслуги в специфической деятельности правоохранителей. Самыми массовыми видами поощрения являлись ведомственные награды – знаки, материальные (ценные подарки и премии) и моральные (благодарности, грамоты, знамена и др.) поощрения. Награды применялись как персонально, так и коллективно. Автор приходит к выводу, что исследуемый период является переходным от наградных систем республик к общесоюзной. Существовавший наградной дуализм был вызван сложной криминогенной ситуацией и, как следствие, необходимостью отмечать заслуги правоохранителей, а также неспособностью союзного руководства одновременно создать эффективную наградную систему. После введения наградной системы СССР республиканские награды были упразднены.

Ключевые слова: Советский союз, НКВД, наградная система, наградной дуализм, награда, орден, ценный подарок.

*Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: konigsberg039@mail.ru

Для цитирования: Шуняков Д.В. Награждение сотрудников правоохранительных органов в СССР в период наградного дуализма (1922–1933) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 5. С. 5–14. DOI: 10.37482/2687-1505-V213

Введение

Тема награждения сотрудников правоохранительных органов после образования Советского Союза не являлась предметом специального исследования. Работы В.А. Дурова, А.Н. Куценко, П.В. Ахманаева, В.С. Антонова, А.М. Буякова, М.А. Рогова и др. [1–7] имеют фалеристическую направленность и рассматривают прежде всего ордена, медали, а также ведомственные знаки отличия. Основное внимание уделяется награждению военнослужащих Красной армии и сотрудников Объединенного государственного политического управления (ОГПУ). Награждения милиционеров и пограничников практически не рассматриваются. Данное исследование призвано дополнить эти работы, провести комплексный анализ наградной системы СССР и союзных (автономных) республик. Кроме наградных знаков в статье рассматриваются материальное (денежное или в натуральной форме) и нематериальное (благодарность, грамота, почетное наименование части и пр.) поощрения.

Для сбора теоретического материала автор обращался к законодательной базе, в частности к фондам Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива социально-политической истории, сборникам приказов и постановлений, информации о деятельности наградных органов, спискам награжденных [8–11]. Анализ данных позволил установить, что правоохранительная деятельность была возложена на две структуры. Борьба с контрреволюцией и саботажем, охрана границ СССР осуществлялись общесоюзной структурой ОГПУ. Охрана правопорядка, борьба с преступностью производились республиканскими отделениями Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД). В конце 1931 года эти структуры были объединены.

В исследуемый период параллельно существовали союзная и республиканские наградные системы. Для отличия правоохранителей использовались как союзные, так и республиканские боевые и трудовые награды. Все ордена не содержали положений о поощрении специфиче-

ской правоохранительной деятельности, поэтому основная масса наградений происходила ведомственными знаками отличий.

Анализ криминогенной ситуации в Советском Союзе показал динамику борьбы правоохранительных структур с преступностью. Статистика свидетельствует о росте противозаконных действий в исследуемый период, к примеру, прирост осужденных за должностные преступления составил 46,1 %, число контрреволюционных выступлений увеличилось почти в 4 раза. Однако эти цифры нельзя сопоставлять со снижением эффективности работы структур ОГПУ–НКВД. После окончания Гражданской войны численность личного состава правоохранительных органов была резко уменьшена. Разруха, безработица, тяжелая экономическая ситуация вели к криминализации общества. Начавшаяся коллективизация вызвала волну крестьянских выступлений. Амнистия в честь 10-летия Октябрьской революции освободила почти $\frac{2}{3}$ заключенных, многие из которых встали на привычный путь [12; 13].

Обращение к мемуарам сотрудников правоохранительных органов, а также истории частей войск ОГПУ позволило от первого лица узнать специфику борьбы с криминалитетом в исследуемый период. Воспоминания очевидцев свидетельствуют о трудном материальном положении правоохранителей, которое усложняло борьбу с преступностью. Орденами, наградным оружием, часами и деньгами чекистов не баловали, в основном премировали грамотами, благодарностями, а также вещами, имеющими практическое значение: сапогами, отрезами ткани и т. п. [14; 15].

Целью исследования является попытка проведения анализа и генерализации исторического опыта развития и совершенствования системы награждения сотрудников правоохранительных органов как составной части наградной системы СССР и союзных республик в период 1922–1933 годов, дать ее подробное описание в функциональном аспекте в составе общественных институтов и систем управления исследуемого периода.

Научная новизна представлена полиаспектностью исследования, дополнением статистических данных о награждении правоохранителей союзными орденами, а также типологизацией награждений по иерархичности и категориям награждаемых.

Практическая значимость заключается в изучении наградной системы как комплекса мер, направленных на поощрение сотрудников правоохранительных органов в обуздании преступности.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на общенаучных методах (анализ, синтез, генерализация, системный подход). Теоретический этап включал подбор статистического материала. На этапе обработки и систематизации практических данных были использованы специальные методы исторического исследования, в т. ч. метод статистического анализа, который позволил показать процесс усовершенствования наградного производства в общем контексте деятельности органов государственного управления по борьбе с преступностью и саботажем.

Результаты исследования

С образованием СССР 30 декабря 1922 года [12, с. 6] естественным ходом событий являлся переход на общесоюзные правоохранительные ордена и награды. Однако этот процесс растянулся на целое десятилетие. Республиканские структуры Государственного политического управления (ГПУ), отвечающие за борьбу с контрреволюцией, шпионажем, бандитизмом и охрану границ, постановлением Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР от 15 ноября 1923 года были консолидированы в ОГПУ при Совете народных комиссаров (СНК) СССР [9, с. 461–463]. В то же самое время управление милицией и уголовным сыском до конца 1930 года входило в компетенцию наркоматов внутренних дел союзных и автономных республик [12, с. 19]. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 года республиканские наркоматы были упразднены, а их функции переданы ОГПУ [10, с. 34].

Подобный дуализм существовал и в наградной сфере. После образования СССР происходило административно-территориальное размежевание для повышения эффективности политического и экономического управления. Во многих субъектах были приняты республиканские (союзные или автономные) конституции. Одним из следствий широкой автономии явилось активное республиканское «наградотворчество». Всего было учреждено 9 орденов Трудового Красного знамени (орденов Труда): Армянской (2 июля 1923), Белорусской (10 октября 1924), Абхазской (20 октября 1924), Хорезмской (1924), Узбекской (30 декабря 1925), Туркменской (24 февраля 1926), Таджикской (16 апреля 1930), Грузинской (31 декабря 1931), Закавказской (17 марта 1932) ССР [4, с. 85, 150, 218, 244, 262, 278, 310, 326, 344, 392]. Суммарно с наградами, учрежденными в годы Гражданской войны, республики и автономии оперировали 5 «боевыми» и 11 «трудовыми» орденами.

Несмотря на «трудовой» статус орденов они активно применялись для отличия сотрудников правоохранительных органов. Так, 14 марта 1932 года орденами Трудового Красного знамени Азербайджанской ССР была награждена группа сотрудников Аз. ГПУ в связи с 15-летним «героической работы ВЧК–ГПУ». Начальник уголовного розыска УзССР И.Х. Алтынбаев был удостоен двух орденов Трудового Красного знамени УзССР (№ 139 и 301). Награды вручались не только персонифицировано, но и коллективно. К примеру, 9 февраля 1930 года орденом № 329 Трудового Красного знамени УзССР было награждено Главное политическое управление УзССР. Ордена Трудового Красного знамени ТуркССР в 1931 году были удостоены 10-й Ташкентский кавалерийский полк, 62-й и 85-й отдельные кавалерийские дивизионы, а также 45-й (Меврский) и 46-й (Ашхабадский) пограничные отряды войск ОГПУ [4, с. 91, 248, 284, 287, 314–316].

Всего было произведено 520 награждений орденами союзных республик сотрудников правоохранительных органов (см. *таблицу*),

СТАТИСТИКА НАГРАЖДЕНИЙ ОРДЕНАМИ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД НАГРАДНОГО ДУАЛИЗМА (1922–1933)

STATISTICS OF AWARDING LAW ENFORCEMENT OFFICERS
WITH ORDERS OF THE SOVIET REPUBLICS DURING THE PERIOD OF AWARD DUALISM (1922–1933)

Республика	Вид награды	Количество награждений	Комментарий
РСФСР	Орден Красного знамени	74	В т. ч. 13 сотрудников награждены дважды и один – нарком внутренних дел УССР В.А. Балицкий – трижды
	Орден Трудового Красного знамени	158	115 персональных награждений и 43 коллективных
	<i>Всего</i>	232	–
БССР	Орден Трудового Красного знамени	17	ОГПУ – 9 награждений (в т. ч. пограничный корпус – 2 из них 1 персональное и 1 коллективное), а НКВД – 8 (в т. ч. РКМ* – 6 и 2 – пожарных депо)
УССР	Орден Трудового Красного знамени	40	ОГПУ – 25 награждений (в т. ч. 1 – в пограничном корпусе) и НКВД – 15 (только РКМ)
АзССР	Орден Красного знамени	2	2 сотрудника Азербайджанского ЧК
	Орден Труда (Трудового Красного знамени)	13	Только ОГПУ (в т. ч. пограничный корпус – 2). Из общего количества 12 персональных награждений и 1 коллективное (12-й батальон конвойных войск)
	<i>Всего</i>	15	–
АрмССР	Орден Красного знамени	–	Нет данных
	Орден Трудового Красного знамени	23	Сотрудники АрмГПУ – 20 орденов и НКВД (РКМ АрмССР) – 3
	<i>Всего</i>	23	–
ГССР	Орден Красного знамени	2	Ордена вручены 3 июля 1923 года председателю ГПУ ГССР Е.А. Кванталиани и его заместителю Л.П. Берии
	Орден Трудового Красного знамени	30	Сотрудники ГрузГПУ – 18 орденов (17 персональных награждений и 1 коллективное (10-й батальон конвойных войск)) и НКВД (РКМ ГССР) – 12
	<i>Всего</i>	32	–
ЗСФСР	Орден Трудового Красного знамени	25	Только ОГПУ (в т. ч. пограничный корпус – 1)
ТаджССР	Орден Трудового Красного знамени	40	ОГПУ – 35 награждений (в т. ч. пограничный корпус – 2) и НКВД – 5 (только РКМ)

Окончание таблицы

Республика	Вид награды	Количество награждений	Комментарий
ТуркССР	Орден Трудового Красного знамени	21	ОГПУ – 20 награждений (в т. ч. пограничный корпус – 7) и НКВД – 1 (РКМ). Из числа сотрудников ОГПУ (без учета пограничников) 9 персональных и 4 коллективных. Из числа награждений пограничного корпуса 5 персональных и 2 коллективных
УзССР	Орден Трудового Красного знамени	48	ОГПУ – 42 награждения (в т. ч. пограничный корпус – 1) и НКВД – 6 (РКМ). Из числа сотрудников ОГПУ (без учета пограничников) 39 персональных награждений и 2 коллективных (ГПУ УзССР и 10-й кавалерийский полк). В пограничном корпусе была награждена Сухран-Дарьинская пограничная комендатура
БНСР*	Орден Красной звезды 1 степени	–	Нет данных
	Орден Красной звезды 2 степени	10	ОГПУ – 3 награждения и НКВД – 7 (все РКМ)
	Орден Красной звезды 3 степени	9	ОГПУ – 2 награждения (только пограничный корпус) и НКВД – 7 (все РКМ)
	<i>Всего</i>	19	–
ХССР**	Орден Труда (Трудового Красного знамени)	8	ОГПУ – 6 награждений (в т. ч. пограничный корпус – 1) и НКВД – 2 (все РКМ)
<i>Итого</i>	–	520	–

Примечания: 1. Количественные подсчеты сделаны на основе анализа и классификации материала, содержащегося в [4, с. 74–76, 136–142, 189–192, 202–205, 237–238, 303–308, 321–323, 351–356; 6, с. 29–47].

2. * – Рабоче-крестьянская милиция; ** – Бухарская народная советская республика; *** – Хорезмская социалистическая советская республика.

из них боевыми – 97 награждений (18,6 %) и трудовыми – 423 (81,4 %). Все награждения боевыми орденами произведены за индивидуальные отличия, в т. ч. 13 (13,4 %) сотрудников поощрены дважды и 1 (1,03 %) – трижды, 366 (86,5 %) трудовых орденов вручены персонально и 57 (13,5 %) – коллективно. Распределение наград (без учета орденов РСФСР, по которым отсутствуют точные данные) по структурам следующее: ОГПУ – 222 (77 %) награждения, НКВД – 66 (23 %), всего – 288. В свою очередь, сотрудники ОГПУ были награждены 203 (91,4 %) раза, 19 (8,6 %) орденов удостоился пограничный корпус ОГПУ. Из 203 награждений сотрудников ОГПУ почти все –

195 (96 %) вручены персонально и 8 (4 %) орденов удостоились коллективы частей, в т. ч. 231-й полк конвойных войск ОГПУ, награжденный орденами Трудового Красного знамени АзССР (2 апреля 1931) и Трудового Красного знамени ГССР (20 апреля 1931). В пограничном корпусе ОГПУ ситуация несколько иная: за индивидуальные отличия вручены 15 (78,9 %) орденских знаков, пограничные заставы и комендатуры отмечены 4 (21,1 %) орденами. В НКВД практически все – 64 (96,9 %) ордена вручены милиционерам и 2 (3,1 %) знаками отмечены пожарные депо.

Одновременно с республиканскими учреждались и общесоюзные ордена. Среди них были

как «боевые» (Ленина (6 апреля 1930), Красного знамени (1 августа 1924), Красной звезды (6 апреля 1930)), так и «трудовые» (орден Трудового Красного знамени (7 сентября 1928)) [2, с. 15, 18, 23, 26, 31, 48]. Награждение осуществлялись параллельно с республиканскими. Так, 23 февраля 1927 года орден Красного знамени был вручен командиру отдельной дивизии Отряда особого назначения при коллегии ОГПУ им. Дзержинского (ОСНАЗ) комбригу П.Г. Кобелеву, 27 марта 1933 года ордена Красной звезды удостоился начальник пограничной охраны войск ОГПУ по Казахстану А.А. Ковалев [13, с. 163]. Президиум ЦИК СССР от 21 февраля 1931 года наградил 4-й Украинский полк орденом Красного Знамени [8, с. 283].

Всего за исследуемый период произведено награждение 396 сотрудников ОГПУ орденами СССР. Практически все – 393 – были удостоены орденов Красного знамени, один – Ленина и двое – Красной звезды. В свою очередь, из числа получивших орден Красного знамени 17 человек награждены повторно: 15 – двумя орденами, один – тремя, один – четырьмя [5, с. 78–84]. Необходимо отметить, что поощрение специфичной служебно-боевой деятельности чекистов встречало противодействие высших эшелонов военной власти. В частности, массовое представление сотрудников к ордену Красного знамени за подавление антиколхозных выступлений, инициированное руководством ОГПУ, было заблокировано наградной комиссией Революционного военного совета и руководством Красной армии, которые не желали награждать чекистов без совершения личных подвигов в боевой обстановке в соответствии со статусом награды [16]. Учитывая, что «исключительные заслуги перед революцией совершаются отдельными работниками в обстановке, которую нельзя отнести к боевой... вследствие чего ряд работников ОГПУ, несмотря на заслуги, остаются неотмеченными высшей наградой – орденом "Красное знамя"», коллегия ОГПУ предлагала учредить орден Феликса Дзержинского для награждения сотрудников и части

войск ОГПУ [18]. Однако данный проект не был реализован [3, с. 98].

Кроме орденов отличившимся вручались ценные подарки, к числу которых относились часы, портсигары, предметы утвари, а также холодное и огнестрельное оружие. Как правило, на ценные подарки наносились пояснительные надписи с гравировкой фамилии и инициалов награжденного и формулировкой обстоятельств награждения. В качестве формулировки наиболее часто указывалось: «За беспощадную борьбу с контрреволюцией», «За самоотверженную чекистскую работу», «За успешную борьбу с контрреволюцией» и т. п. Все награды вручались от имени Коллегии ВЧК–ОГПУ. С 1932 года формулировки стали меняться на: «Тов. _____ за самоотверженную работу от Коллегии ОГПУ», «За успешное выполнение оперативного поручения». Также применялись и прежние формулировки [5, с. 7, 8]. Например, командир 37-й пограничной бригады В.С. Сахно за умелое командование при разгроме банды басмачей численностью до 750 сабель в районе г. Ширабад (Узбекская ССР) был награжден пистолетом системы «Маузер» с надписью «За успешную борьбу с басмачеством в Средней Азии» [14, с. 156]. За организацию охраны ценного груза сошедшего с рельс эшелона на перегоне Байкал-Михелево 6 бойцам была объявлена благодарность и выдана премия – по золотому червонцу [15, с. 80].

Награждения вызывали гордость у кавалеров. Вот как вспоминал о своем награждении золотыми часами с дарственной надписью «За преданную работу в органах ОГПУ Мяксинского района» оперуполномоченный Ю.Н. Богданов: «напряженная и опасная работа по ликвидации негативных последствий непримиримой борьбы с кулачеством конкретного районного сотрудника внутренних дел была оценена по достоинству» [17, с. 87].

Наравне с индивидуальным применялось и коллективное награждение путем объявления благодарности, вручения почетных знамен или присвоения части имени отличившихся чекистов. Так, красноармейцам оперативно-боевых

отрядов, участвовавшим в ликвидации бандитизма на Северном Кавказе и в Закавказье, приказом по войскам ОГПУ № 270 от 20 августа 1930 года объявлена благодарность [8, с. 281, 282]. Приказом по войскам ОГПУ № 120 от 20 июля 1933 года павшие смертью храбрых в бою с бандитами в Чеченской автономной области командир дивизиона кавалерийского полка отдельной дивизии оперативного назначения им. Ф.Э. Дзержинского П.В. Спивак и помощник командира взвода А.Ф. Толстов навечно зачислены в списки части. После смерти председателя ОГПУ при СНК СССР Ф.Э. Дзержинского приказом ОГПУ № 173 от 19 августа 1926 года его имя было присвоено дивизии ОСНАЗ в целях «увековечивания памяти безвременно скончавшегося организатора, строителя и вождя революционной армии бойцов-чекистов» [15, с. 78, 88].

Кроме государственных применялись наградные знаки «Почетный работник ВЧК–ГПУ» как высшая ведомственная награда ОГПУ, знаки, учрежденные к 5- и 15-летним юбилеям органов ВЧК–ГПУ в 1923 и 1932 годах соответственно. Последние имели идентичную архитектуру, представляли собой серебряный овальный обруч с наложенным серпом и молотом, а также мечем острием вниз. Эмблемы окаймлялись римскими цифрами V и XV. В нижней части, на ленте, наносилась аббревиатура В.Ч.К. или Г.П.У., а сверху овала чеканились дата 1917–1922 или 1917–1932 соответственно. На реверс наносился порядковый номер. Несмотря на юбилейный статус, знаки использовались именно как награды. Их вручение производилось постановлением Коллегии ОГПУ. Одновременно со знаком вручалась грамота. Согласно Положению о Почетном знаке ВЧК–ОГПУ, утвержденному приказом № 304 по ГПУ, на награждение имели право сотрудники ВЧК–ОГПУ, имеющие особые заслуги перед Республикой или стаж работы не менее трех лет. С 1 мая 1930 года награжденным ежемесячно выплачивалась сумма в размере 30 рублей. Лица, осужденные, уволенные из органов или партии по дискредитации, лишались награды [7, с. 12–14, 29, 30].

Всего было произведено около 800 награжденных знаком «5 лет ВЧК–ГПУ» и 3000 – «15 лет ВЧК–ГПУ» [5, с. 12, 24]. Имелся случай коллективного награждения. Знаком «15 лет ВЧК–ГПУ» 25 декабря 1933 года была награждена Высшая офицерская школа ОГПУ: «В ознаменование десятилетия Высшей пограничной школы ОГПУ и за заслуги в деле создания кадров командиров-чекистов» [10, с. 47]. Также имелись случаи вручения ведомственных наград лицам, не состоящим на службе в «карающем мече революции». Так, в 14-ю годовщину Рабоче-крестьянской Красной армии знака «5 лет ВЧК–ГПУ» № 773 был удостоен командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией, командарм 1-го ранга В.К. Блюхер за «... его постоянную боевую связь с органами ЧК–ГПУ в борьбе с врагами диктатуры пролетариата» [5, с. 18].

Существовал также юбилейный жетон к 10-летней годовщине органов ВЧК–ОГПУ. Он представлял собой значок с профилем Дзержинского на фоне красного знамени с цифрами «1917» и «1927» в углах. Жетон изготавливался в трех вариантах: для младшего начальствующего состава – из латуни; для среднего – из латуни с раскрашенным красной краской знаменем; для высшего комсостава – из серебра с красной эмалью. Данный жетон не являлся наградным, не имел номера и вручался без решения руководящего органа (коллегии ОГПУ) [7, с. 22, 23].

Аналогичные по смыслу юбилейные знаки существовали в НКВД. Практически в каждой республике и автономии учреждались юбилейные знаки, приуроченные к годовщине милиции (например: «5 лет Брянской рабоче-крестьянской милиции» (1925); «6 лет рабоче-крестьянской милиции Украинской ССР» (1925); «10 лет рабоче-крестьянской милиции Грузинской ССР» (1931); «За самоотверженную службу в милиции Крымской Республики» (1927) и др.). После передачи милиции в декабре 1930 года в ОГПУ приказом № 1088 от 25 ноября 1932 года был учрежден юбилейный знак «Почетный работник РКМ», схожий по смыслу

со знаком «Почетный чекист». Внешне они были похожи. Как правило, изготавливались из серебра и несли все символы советского государства (красное знамя, серп и молот, овальную форму, обрамленную снопами пшеницы и т. п.). В соответствии с постановлением ЦИК «Об орденах СССР и союзных республик и о нагрудных значках» от 23 апреля 1933 года все эти награды, как имеющие сходство с орденами, подлежали замене вновь разработанными знаками [6, с. 73–76].

Заключение

Таким образом, в течение 10 лет после образования СССР сотрудники правоохранительных органов одновременно поощрялись союзными и республиканскими органами власти. Анализ наградной практики (с учетом отсутствия данных по номинации некоторых наград) свидетельствует, что львиная доля союзных/республиканских орденов (90 %) вручена сотрудникам ОГПУ (с учетом пограничной стражи) и только 10 % удостоились работники НКВД. Автор объясняет разницу уровнем подчинения структур и приоритетностью задач. Сотрудники ОГПУ как государственного органа награждались как союзными, так и республиканскими орденами, а работники НКВД – лишь республиканскими. Преступления против личности, входившие в сферу ответственности милиции, стояли ниже задач ОГПУ по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, охране границ и т. д. Республиканский уровень наград сыграл

важную роль на национальных окраинах, где противники советской власти длительное время вели ожесточенную вооруженную борьбу. После формирования союзной наградной системы, республиканские награды были упразднены.

Ценные подарки, как ведомственные отличия, являлись важной составляющей системы поощрения правоохранителей в указанный период. Находясь в иерархии на ступень ниже орденов, они стали самыми массовыми вещественными мивознаграждениями. Материальное премирование чекистов, высокое (по сравнению с гражданскими служащими) жалование, пайковое снабжение позволяли привлекать в ряды правоохранителей добровольцев и мотивировать на борьбу с преступностью. Возможность поощрять сотрудников ценными подарками без согласования с высшими органами государственной (республиканской) власти существенно расширяла наградные полномочия коллегии ОГПУ и полномочных представителей на местах.

К сожалению, система, созданная для борьбы с преступностью, использовалась для укрепления тотального контроля органов власти над всеми сферами жизни общества.

Говоря о перспективах исследования, отметим, что статья является второй в трилогии. В планах – публикация завершающей статьи, охватывающей период централизации государственных органов правопорядка и наградной системы вплоть до начала Великой Отечественной войны (1933–1941).

Список литературы

1. Ахманаев П.В. Советская наградная система. М.: Фонд «Русские Витязи», 2014. 560 с.
2. Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. М.: Воениздат, 1983. 302 с.
3. Дуров В.А., Стрекалов Н.Н. Орден Красного Знамени. М.: Collector's Book, 2005. 224 с.
4. Куценко А.Н., Смирнов Ю.Д. Ордена Советских республик. Донецк: Лебедь, 1996. 400 с.
5. Буюков А.М. Ведомственные награды ВЧК–НКВД. Ч.1. Ведомственные награды ВЧК–ОГПУ (1922–1932): справ. Владивосток: Информ.-реклам. агентство «Комсомолка ДВ», 2002. 112 с.
6. Рогов М.А. История наград и знаков в МВД России (1802–2002). М.: [б. и.], 2004. 543 с.
7. Антонов В.С., Величко В.Н. Награды внешней разведки. Символы профессионализма. М.: Вече, 2010. 176 с.
8. Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства, 1922–1941 гг. Документы и материалы М.: Юрид. лит., 1977. 640 с.
9. Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991: справ. / под ред. А.Н. Яковлева, авт.-сост.: А.И. Кокурин, Н.Б. Петров. М.: МФД, 2003. 768 с.

10. От внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Золотова. М.: Ред. журн. «На боевом посту», 2019. 160 с.
11. Дюллен С. Уплотнение границ: к истокам советской политики, 1920–1940-е. М. Нов. лит. обозрение, 2019. 414 с.
12. Советские конституции: хрестоматия: в 4 ч. Ч. 2. СССР, 1922–1936 гг. / сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещ. гос. пед. ун-т, 2015. 334 с.
13. Мозохин О.Б. Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ (1918–1953 гг.): моногр. М.: Вече, 2018. 480 с.
14. Арипов Р.А., Мильштейн Н.Я. Из истории органов госбезопасности Узбекистана (Докум. очерки истории 1917–1930 гг.). Ташкент: Узбекистан, 1967. 184 с.
15. Арибжанов Р., Артюхов Е., Штутман С. Дивизия имени Дзержинского. М.: Яуза, 2007. 476 с.
16. Богданов Ю.Н. 30 лет в ОГПУ–НКВД–МВД: от оперуполномоченного до заместителя министра. М.: Крафт+, 2013. 576 с.
17. Тепляков А.Г. «Как не подходящий по личным подвигам в боевой обстановке»: наградные документы сибирских чекистов 1930–1931 годов // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11, № 1. С. 159–167.
18. Докладная записка председателя ОГПУ В.Р. Менжинского в Политбюро ЦК ВКП(б) о проекте ордена Феликса Дзержинского от 14 ноября 1932 г. // Рос. гос. архив соц.-полит. истории. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5284. Л. 1.

References

1. Akhmanaev P.V. *Sovetskaya nagradnaya sistema* [Soviet Award System]. Moscow, 2014. 560 p.
2. Kolesnikov G.A., Rozhkov A.M. *Ordена i medali SSSR* [Soviet Orders and Medals]. Moscow, 1983. 302 p.
3. Durov V.A., Strekalov N.N. *Orden Krasnogo Znameni* [Order of the Red Banner]. Moscow, 2005. 224 p.
4. Kutsenko A.N., Smirnov Yu.D. *Ordена Sovetskikh respublik* [Orders of the Soviet Republics]. Donetsk, 1996. 400 p.
5. Buyakov A.M. *Vedomstvennye nagrady VChK–NKVD. Ch.1. Vedomstvennye nagrady VChK–OGPU (1922–1932)* [Departmental Awards of the Cheka–NKVD. Pt. 1. Departmental Awards of the Cheka–OGPU (1922–1932)]. Vladivostok, 2002. 112 p.
6. Rogov M.A. *Istoriya nagrad i znakov v MVD Rossii (1802–2002)* [The History of Awards and Decorations in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (1802–2002)]. Moscow, 2004. 543 p.
7. Antonov V.S., Velichko V.N. *Nagrady vneshney razvedki. Simvoly professionalizma* [Foreign Intelligence Awards. Symbols of Professionalism]. Moscow, 2010. 176 p.
8. *Vnutrennie voyska v gody mirnogo sotsialisticheskogo stroitel'stva, 1922–1941 gg. Dokumenty i materialy* [Internal Troops During the Years of Peaceful Socialist Construction, 1922–1941. Documents and Materials]. Moscow, 1977. 640 p.
9. Kokurin A.I., Petrov N.V. *Lubyanka: Bodies of VChK–OGPU–NKVD–NKGB–MGB–MVD–KGB. 1917–1991*. Moscow, 2003. 768 p. (in Russ.).
10. Zolotov V.V. (ed.). *Ot vnutrenney strazhi Rossiyskoy imperii k voyskam natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii* [From the Internal Guard of the Russian Empire to the National Guard Forces Command of the Russian Federation]. Moscow, 2019. 160 p.
11. Dullin S. *La frontière épaisse: Aux origines des politiques soviétiques, 1920–1940*. Paris, 2014. 355 p. (Russ. ed.: Dyullen S. *Uplotnenie granits: k istokam sovetской politiki, 1920–1940-e*. Moscow, 2019. 414 p.).
12. Kuznetsov D.V. (comp.). *Sovetskie konstitutsii. Ch. 2. SSSR, 1922–1936 gg.* [Soviet Constitutions. Pt. 2. USSR, 1922–1936]. Blagoveshchensk, 2015. 334 p.
13. Mozokhin O.B. *Repressii v tsifrakh i dokumentakh. Deyatel'nost' organov VChK–OGPU–NKVD–MGB (1918–1953 gg.)* [Repression as Reflected in Figures and Documents. The Work of VChK–OGPU–NKVD–MGB (1918–1953)]. Moscow, 2018. 480 p.
14. Aripov R.A., Mil'shteyn N.Ya. *Iz istorii organov gosbezopasnosti Uzbekistana: (Dokumental'nye ocherki istorii 1917–1930 gg.)* [From the History of the Security Apparatus of Uzbekistan (Documentary Essays on the History of 1917–1930)]. Tashkent, 1967. 184 p.
15. Aribzhanov R., Artyukhov E., Shtutman S. *Diviziya imeni Dzerzhinskogo* [Dzerzhinsky Division]. Moscow, 2007. 476 p.

16. Bogdanov Yu.N. *30 let v OGPU–NKVD–MVD: ot operupolnomochennogo do zamestitelya ministra* [30 Years in OGPU–NKVD–MVD: From Detective to Deputy Minister]. Moscow, 2013. 576 p.

17. Teplyakov A.G. “Kak ne podkhodyashchiy po lichnym podvigam v boevoy obstanovke”: nagradnye dokumenty sibirskikh chekistov 1930–1931 godov [“As Inapplicable in Terms of Heroic Acts in a Combat Situation”: Award Papers of Siberian Chekists in 1930–1931]. *Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya*, 2012, vol. 11, no. 1, pp. 159–167.

18. Report of the Chairman of the Joint State Political Directorate V.R. Menzhinsky in the Political Bureau of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on the Project of Felix Dzerzhinsky Order, Dated 14 November 1932. *Russian State Archives of Socio-Political History*. Coll. 558. Inv. 1. Fol. 5284. F. 1 (in Russ.).

DOI: 10.37482/2687-1505-V213

Dmitriy V. Shunyakov

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin;
ul. Mira 19, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2649-4179> e-mail: konigsberg039@mail.ru

AWARDING LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE USSR DURING THE PERIOD OF AWARD DUALISM (1922–1933)

The paper investigates the practice of awarding law enforcement bodies after the establishment of the Soviet Union in 1922. It is stated here that the unification of the republics necessitated the creation of an all-union award system. At the same time, the award systems in the union and autonomous republics of the USSR continued to exist. This study is based on the principles of historicism, objectivity and systematic approach. Using statistical analysis, the author quantified the award data obtained by continuous sampling. Archival materials, published sources and memoirs demonstrate that the all-union and republican award systems were largely similar and were based on the award principles that had been developed during the Civil War. At the same time, despite the need, no special awards for law enforcement bodies were ever established at the state (all-union) level. The award practice indicates that the highest awards – orders – were given extremely rarely due to the lack of provisions in the statutes for rewarding specific activities of law enforcement officers. The most common types of awards were departmental: decorations as well as material (valuable gifts and bonuses) and moral rewards (certificates of acknowledgement, certificates of merit, banners). The awards could be both individual and collective. The author concludes that 1922–1933 was a transition period from the republican award systems to the all-union system. The award dualism was caused by a difficult crime situation and, as a result, the need to distinguish law enforcement officers, as well as by the inability of the state leadership to promptly establish an effective award system. As soon as the USSR award system was created, the republican awards were abolished.

Keywords: *Soviet Union, NKVD, award system, award dualism, award, order, valuable gift.*

Поступила 22.02.2022
Принята 22.08.2022
Опубликована 16.11.2022

Received 22 February 2022
Accepted 22 August 2022
Published 16 November 2022

For citation: Shunyakov D.V. Awarding Law Enforcement Officers in the USSR During the Period of Award Dualism (1922–1933). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 5, pp. 5–14. DOI: 10.37482/2687-1505-V213